

УДК 622:33

*Л.Г. Хазанов***ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ГОРНОЙ РЕНТЫ**

В жизни современного общества полезные ископаемые имеют большое значение, что обусловлено их ролью в формировании ВВП, привлечении инвестиций, в обеспечении экономической и политической безопасности государства. Являясь базисом экономики, минеральные ресурсы в значительной степени определяют размещение и развитие производительных сил в государстве. Многие страны, такие как Канада, ЮАР, Россия, Австралия, весьма зависимы от полезных ископаемых как от основного или одного из основных источников их доходов.

Развитие мировой экономики характеризуется высокими темпами роста добычи и использования полезных ископаемых, прямой зависимостью объемов потребления и номенклатуры минеральных ресурсов от социально-экономического состояния отдельных стран. В настоящее время ежегодный объем продукции минерально-сырьевого комплекса мира, по экспертным оценкам, составляет 1,0-1,5 трлн. долларов, причем около 50 % приходится на углеводороды, 25-35 % - на металлы. Тенденция роста добычи и потребления минерального сырья в мире сохранится и в ходе дальнейшего развития человеческого общества.

В России на долю минерально-сырьевого комплекса приходится, по различным данным, 35-40 % валового внутреннего продукта страны. Полезные ископаемые и продукты их первичной переработки обеспечивают около 70 % валютных поступлений и являются основным источником формирования доходной части государственного бюджета. По отношению к

объемам добычи полезных ископаемых в мире из российских недр ежегодно извлекается: 9-10 % нефти, 25 % газа, 5-7 % угля, 8-15 % черных металлов, 12-20 % никеля и кобальта, более 10 % вольфрама, значительная часть других цветных, редких и драгоценных металлов, алмазов, до 6 % фосфорного концентрата, 12 % калийных солей.

Поскольку минерально-сырьевой комплекс, как было отмечено, является одним из краеугольных камней экономического развития ряда стран мира, вполне естественно, что их правительства стремятся регулировать его деятельность с помощью различных механизмов. Они подразделяются на несколько групп:

- непосредственное государственное управление рядом отраслей промышленности;
- бюджетное регулирование, то есть распределение средств государственного бюджета по различным направлениям их использования;
- формирование и реализация государственных программ и заказов;
- ценовая политика;
- система налогов и сборов (налоговая система).

В любой стране налоговая система представляет собой взаимосвязанную совокупность безвозмездных и безвозвратных платежей, предназначенных для финансирования бюджета государства и внебюджетных фондов. Используя различные налоговые механизмы регулирования деятельности минерально-сырьевого комплекса, государство играет в отношении последнего двойную роль, выступая с одной стороны собственником недр и вооб-

ще всех природных ресурсов, а с другой стороны - высшей налоговой властью. Будучи собственником природных ресурсов, государство преследует своей целью максимизацию доходов в виде платы за пользование участками недр, которые оно передает юридическим и физическим лицам в аренду. В то же время государство взимает налоги с дохода на капитал, использованный при эксплуатации природных ресурсов. Обе эти стороны деятельности государства сопряжены как со значительными выгодами, так и с существенными рисками. Поэтому, исходя из этой двойственности, налоговая система страны, должна обеспечивать получение государством соответствующих доходов в виде платы за эксплуатацию принадлежащих ему природных ресурсов, сохраняя одновременно и необходимые стимулы для инвестирования в данную сферу экономики. Следовательно, основная цель налоговой системы применительно к минерально-сырьевому комплексу заключается в том, чтобы государство, взимая плату за использование недр и его богатств, в то же время обеспечивало недропользователям получение необходимой нормы прибыли с учетом существующих рисков проектов по разработке месторождений полезных ископаемых.

В отношении минерально-сырьевого комплекса государство стремится изъять горную ренту [2, с. 30]. Цена любого минерального ресурса включает в себя некоторую сумму сверх минимальной цены, по которой этот ресурс будет продан; эта минимальная цена включает в себя производственные издержки плюс уровень прибыли, достаточный, чтобы сделать инвестиции привлекательными. Дополнительная стоимость ресурса сверх этой минимальной цены известна как экономическая, или горная, рента. Она может рассматриваться как стоимость самого ресурса, которая целиком принадлежит обществу. Если для компании является важным получить прибыль, окупающую ее капиталовложения, то для государства - возмож-

ным изъять полученную производителем сверхприбыль, или ренту, без ограничения инвестиций.

Исторически теория горной ренты зародилась в рамках земельной теории ренты, основоположником которой является английский ученый А. Смит, писавший в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов»: «...устанавливая условия договора, земледелец стремится оставить арендатору такую долю продукта, которая достаточна для возмещения капитала, затрачиваемого им на семена, на оплату труда и покупку и содержание скота, а также остального сельскохозяйственного инвентаря, и для получения обычной в данной местности прибыли на вложенный в сельское хозяйство капитал. Всю ту часть продукта или, что то же самое, свою часть его цены, которая остается сверх этой доли, землевладелец, естественно, стремится удержать для себя в качестве земельной ренты...». То есть, по мнению А. Смита, рентные отношения, по сути, есть отношения между собственником земли и арендатором по распределению прибыли. Одну ее часть в виде обычной прибыли получает арендатор, а другую – сверхприбыль – землевладелец.

В той же работе А. Смит дает представление о горной ренте на примере угольных месторождений: «...получение ренты с каменноугольной копи зависит отчасти от обилия в ней угля, отчасти от ее местоположения. Рудник какого бы то ни было рода может быть признан богатым или бедным в зависимости от того, будет ли количество минералов, которое может быть извлечено из него при затрате определенного количества труда, больше или меньше количества, которое может быть добыто при равной затрате труда из большей части других рудников того же рода.

Некоторые каменноугольные копи, выгодно расположенные, не могут подвергаться разработке ввиду своей скудости. Получаемый продукт не оплачивает из-

держек. Они не могут давать ни прибыли, ни ренты.

Существуют такие копи, продукт которых может покрывать лишь оплату труда и возмещение капитала, затрачиваемого при их разработке, вместе с обычной прибылью на него. Они приносят некоторую прибыль предпринимателю работ, но не дают ренты землевладельцу. Они могут разрабатываться с выгодой исключительно землевладельцем, который будучи сам предпринимателем работ, получает обычную прибыль на капитал, затрачиваемый им на это.... Землевладелец никого не допустит к разработке, не потребовав уплаты некоторой ренты, но едва ли кто будет в состоянии платить ее.

Другие каменноугольные копи в той же стране, достаточно богатые, не могут подвергаться разработке вследствие их положения. Из таких копей можно добывать уголь в количестве, необходимом для производства; но в местности, далекой от берега, редко населенной и не имеющей хороших путей сообщения или водных путей, это добытое количество не сможет быть продано».

Кстати, А. Смит в своем труде рассматривал и налог с ренты (в пользу государства или его территориально-административной части), который изначально устанавливается в размере, пропорциональном ренте, а затем повсеместно подвергается тем или иным изменениям.

Д. Рикардо в своих «Началах политической экономии и налогообложения» дает следующее определение ренты: «Рента – это та доля продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы» [11, с. 265]. Он специально отличает ренту с рудников, но ничего нового в эту категорию не вносит. Полемизуя с А. Смитом, Д. Рикардо пишет: «Цена угля всегда регулируется наименее богатыми копиями» [11, с. 273]. Однако А. Смит придерживался другого взгляда: «...наиболее богатая копь регулирует цену

угля всех других копей в окрестности. Как владелец копи, так и предприниматель, разрабатывающий ее, находят, что, продавая несколько дешевле своих соседей, они могут получить: первый - большую ренту, второй - большую прибыль. Их соседи вынуждены продавать свой уголь по такой же цене, хотя и не могут делать это без потерь и хотя это всегда уменьшает, а иногда и совсем сводит на нет их ренту и прибыль. Некоторые копи в результате этого забрасываются, другие же перестают приносить ренту...» [12, с. 271-272]. Отметим, что А. Смит был бы бесспорно прав в том случае, если бы всю «окрестность» можно было удовлетворить одной лучшей копью и не было привоза и вывоза. Но ведь сам А. Смит утверждал, что условием возникновения ренты являются различия в производительности земель (копей), ограниченность лучших из них, а также то, что они являются чьей-то собственностью.

Следующим шагом в развитии теорий земельной и горной ренты стали исследования Д. Милля, по мнению которого рента может возникнуть даже на худшем земельном участке или на худшей угольной копи ввиду того, что «продукт в действительности имеет ценность редкости». Иными словами, рента с худшего участка или месторождения – это рента редкости, возникающая из-за превышения спроса над предложением.

Исследования в области ренты проводились К. Марксом, чьи воззрения изложены в третьем томе «Капитала». По его определению дифференциальная земельная рента представляет собой «разность между продуктом, полученным в результате приложения равновеликих затрат капитала и труда на одинаковых по величине земельных участках». Это разность в продукте обусловлена различием в плодородии и местоположении земельных участков.

Помимо дифференциальной земельной ренты, К. Маркс упоминает о «ренте с угольных копей», «ренте с каменоломен»,

«ренте с золотых рудников». Оппонируя Д. Рикардо, считавшему, что плата владельцу копей за право их разработки есть то же самое, что и проценты за капитал, К. Маркс отмечает: «...разве владелец каменоломен и угольных копей вложил в них капитал для того, чтобы они содержали камни и уголь?».

В отношении дифференциальной ренты К. Маркс пишет, что она «... подчиняется тем же законам, как земледельческая дифференциальная рента. Повсюду, где природные силы могут быть монополизированы и обеспечивают применяющему их промышленнику добавочную прибыль, - будет ли то водопад, или богатый рудник, или богатая рыбой вода, или хорошо расположенное строительное место, - лицо, признаваемое собственником этих предметов природы, улавливает у функционирующего капитала эту добавочную прибыль в форме ренты» [9, с. 671].

Дифференциальная рента, утверждает К. Маркс, имеет качественную и количественную определенность. Качественная определенность ренты состоит в том, что она является экономической формой реализации права собственности на землю (полезные ископаемые и любые другие природные ресурсы), а количественная определенность ренты в том, что она есть добавочная прибыль. В зависимости от того, что является причиной – различия в плодородии и местоположении участков земли (недр) или различия в производительности дополнительных вложений капитала в один и тот же участок – К. Маркс разделяет ренту на дифференциальную ренту I и дифференциальную ренту II, утверждая при этом, что дифференциальная рента II «... является лишь другим выражением ренты I, а по существу совпадает с ней» [9, с. 673].

К. Маркс выделил понятие абсолютной ренты, возникающей вследствие монополии частной собственности на землю [9, с. 694]. При этом, абсолютная рента, возникающая в худших условиях, формируется и в лучших условиях, являясь началом

дифференциации доходов от использования земли и других природных ресурсов, то есть, по сути, может рассматриваться как разновидность дифференциальной ренты. С развитием общества природные ресурсы становятся все более и более редкими, поэтому при их использовании абсолютный характер ренты проявляется все в большей степени. Даже когда монополия частной собственности на землю или другие природные ресурсы отсутствует, их нарастающая абсолютная ограниченность и высокая ценность для общества в целом и каждого человека в отдельности обуславливают возникновение абсолютной ренты.

Данный вывод К. Маркса получил свое развитие в более поздних работах зарубежных исследователей. Так, С. Фишер и Р. Дорнбуш ввели понятие экономической ренты, под которой ими понимался уровень оплаты некоторого фактора производства, превышающий размер минимальной оплаты, требующийся для того, чтобы получить необходимое предложение этого фактора в рамках заданного способа его использования. Рента, по их мнению, существует лишь там, где имеются ограничения в предложении. Эти ограничения в одних случаях имеют естественный, а в других случаях – искусственный характер. Например, если монополиям выгодно ограничивать выпуск своей продукции, то в результате сокращения предложения возникает монополярная рента. Но рента возникает и тогда, когда предложение не ограничено, и спрос высок и стабилен. И если факторы производства приносят средств больше, чем это необходимо для их оплаты, то собственники этих факторов получают экономическую ренту.

Д. Фридман и Н. Ордуэй в своих работах, посвященных оценке недвижимости, рассматривают доход, получаемый от использования земли или другого непереключаемого источника природного ресурса как остаточный. Ведь поскольку, по их мнению, сама земля ничего не производит,

то поэтому требования об оплате других факторов производства – капитала и труда – должны быть удовлетворены в первую очередь. После этих выплат остается остаточный доход, под которым эти авторы подразумевают ренту [15, с. 27-29]. С их точки зрения, земля не обладает внутренней присущей ей ценой и ей может быть приписана только остаточная стоимость.

В советской экономической науке долгое время велись дискуссии о том, возможно ли существование ренты в условиях плановой экономики и в каких формах. На протяжении десятилетий официальной считалась точка зрения об отсутствии ренты при социализме. Впоследствии эта точка зрения подверглась критике, вследствие чего было признано существование дифференциальной ренты, но, тем не менее, полностью отвергалось существование абсолютной ренты, так как собственником земли и других природных ресурсов являлось государство как представитель экономических интересов народа.

В результате исследований по оценке месторождений металлических полезных ископаемых, начатых в 30-х годах прошлого века, которые были связаны главным образом с трудами С.Г. Струмилина, Н.В. Володомонова и К.Л. Пожарицкого, в СССР стала разрабатываться теория горной ренты как совокупность подходов к оценке богатств недр.

Пионером исследований в области горной ренты выступил Н.В. Володомонов, разработавший в 30-50-е годы категорию единой бортовой себестоимости, представляющей собой предельно допустимую себестоимость добычи одной тонны металла, и предложивший понятие наихудшего разрабатываемого блока, соответствующее единой по каждому полезному ископаемому бортовой себестоимости продукта, в частности металла [3, с. 29]. Результаты проведенных им исследований показали, что фактическая себестоимость добычи металла (на наихудших эксплуатируемых блоках) колеблется в пределах отрасли значительно меньше,

чем средняя ее величина по месторождениям. Соответственно, если величину средней отраслевой себестоимости металла принять за единицу, то по отдельным объектам она колеблется в пределах от 0,3 до 1,8. Исходя из этого, Н.В. Володомонов предложил определять промышленную ценность месторождения в денежном выражении, исходя из величины потенциальной дифференциальной горной ренты, которая рассчитывалась по каждому эксплуатационному блоку и рассматривалась в качестве разницы между единой бортовой себестоимостью и себестоимостью продукта, умноженной на величину извлекаемых из этого блока запасов, а по всему месторождению – как разница между единой бортовой и средней по месторождению себестоимостью производства продукта, умноженная на величину извлекаемых запасов месторождения. То есть «экономически эквивалентные наихудшие разрабатываемые блоки месторождения полезного ископаемого должны быть базисом для исчисления горной ренты по этому ископаемому».

По мнению Н.В. Володомонова, горную ренту «можно определять не только в денежном, но и в натуральном выражении как частное от деления ее денежной величины на единую бортовую себестоимость. Это добавочный продукт, который может быть получен при разработке данного месторождения, по сравнению с аналогичным, состоящим только из наихудших блоков. В этом добавочном продукте и реализуется повышенная производительность труда в более благоприятных природных условиях, являющаяся источником дифференциальной горной ренты» [3, с. 40]. Безусловно, идея Н.В. Володомонова интересна, но ее уязвимое место – методика определения наихудшего разрабатываемого блока, ведь выяснить, какой из блоков на месторождении является таковым, можно только после завершения его эксплуатации.

Именно Н.В. Володомоновым были исследованы факторы формирования се-

бестоимости добычи полезного ископаемого, влияющей, в свою очередь, на величину горной ренты. Эти факторы он объединил в три группы [3, с. 16-20]. Первая группа – экономико-географическая – включает в себя «... не только первичные природные факторы, но и условия, созданные деятельностью человека, изменившего природу». К ней Н.В. Володомонов отнес «...физико-географические особенности, обжитость и удаленность района месторождения...», «...расстояние от месторождения до транспортной магистрали и условия доставки грузов...», водные ресурсы, имеющие «значение с точки зрения снабжения как бытовой, так и технической водой», наличие энергетических ресурсов, а также ресурсов «крепежных и строительных материалов». Во вторую группу факторов – горнотехническую – входят рельеф поверхности, глубина залегания, угол падения и мощность рудного тела, крепость руды, устойчивость вмещающих пород и обводненность месторождения. Третья группа представлена факторами вещественного состава: содержание полезного компонента, минералогический состав рудного тела, текстура и структура руды, содержание вредных примесей.

Н.В. Володомоновым отмечен два отличия горной ренты [3, с. 40-41]. Первое заключается в том, что «условия получения ее не остаются постоянными, а исчезают с выработкой месторождения... горная рента в суммарном ее представлении ограничена запасами месторождения и может быть определена на основе соответствующих данных об этом месторождении и о наилучших разрабатываемых блоках данного месторождения». Второе отличие горной ренты состоит в том, что «она может быть реализована во времени различным образом, в зависимости от годовой производительности рудника, построенного на данном месторождении. Продолжительность реализации горной ренты находится в обратном отношении к годовой производительности рудника».

Следует отметить, что работы Н.В. Володомонова (не потерявшие своей актуальности и по сегодняшний день) в значительной мере определили последующее развитие теории горной ренты в советской экономической науке, которое в 60-70-х годах было ориентировано на решение проблемы определения уровня затрат в горнодобывающей промышленности во взаимосвязи с фактором времени. Существовавшая в те годы концепция замыкающих затрат состояла в том, что экономическая оценка того или иного полезного ископаемого должна базироваться на определении его вклада в развитие народного хозяйства страны.

По мнению В.Н. Герасимовича и А.А. Голуба, базовой величиной, характеризующей допустимый уровень затрат при эксплуатации месторождений того или иного полезного ископаемого, выступает народнохозяйственный эффект в замыкающей сфере потребления данного ресурса. Иными словами, адекватным измерителем замыкающих затрат является предельный народнохозяйственный эффект [13, с. 19]. Развивая их взгляды, А.С. Астахов писал, что экономическая сущность замыкающих затрат может трактоваться двумя способами: как предельно допустимый для народного хозяйства уровень затрат, связанных с получением и использованием рассматриваемого вида минерального сырья, и как прирост затрат на получение дополнительной тонны минерального сырья сверх ранее определенных потребностей народного хозяйства [1, с. 32-34].

К.Г. Гофман предложил выбирать из всех способов эксплуатации месторождения наиболее эффективный, мотивируя это тем, что тогда дифференциальный доход, приносимый оцениваемым объектом, максимизируется [13, с. 19]. Полученное в результате значение эффекта и принимается за величину горной ренты. Но как определить эффективность того или иного метода разработки месторождения, им показано не было.

В.К. Шкатов полагал, что цены на продукцию горнодобывающей промышленности должны устанавливаться на базе затрат в средневзвешенных природных условиях [16, с. 7-9]. По его мнению, при таком подходе основное влияние на уровень цен в отрасли (при единой цене по стране) будут иметь участки, на которых производятся преобладающие объемы продукции данного типа. Соответственно, если общественная (единая, оптовая или зональная) цена и индивидуальные приведенные затраты будут равны, то и дифференциальная рента будет равна нулю. Если же общественная цена превысит индивидуальные приведенные затраты, то дифференциальная рента будет равна этому превышению, являясь положительной величиной. Данный подход В.К. Шкатов назвал механизмом образования полярной дифференциальной горной ренты [17, с. 51].

С точки зрения профессора Л.Л. Майзеля, занимавшегося исследованиями в области экономики угольной промышленности, горная рента выражает производственные отношения между тремя сторонами – государством, угольным предприятием и его работниками [8, с. 28]. Между государством и предприятием рентные отношения проявляются через механизм цен при условии их установления на базе стоимости продукта с наихудшего из разрабатываемых месторождений. Между государством же и работниками угольного предприятия рентные отношения выявляются через механизм аккумуляции и распределения горной ренты. Но слабым местом рассуждений Л.Л. Майзеля является установление цен государством без привязки к условиям эксплуатации месторождений, а конкретного механизма расчета и распределения ренты он не предложил.

Различия между горной и земельной рентами подробно исследовал в своих трудах В.Н. Богачев, считавший, что земля представляет собой бессрочное средство производства, вследствие чего земельный рентный доход не ограничен во времени.

Напротив, существование горной ренты ограничено во времени, поскольку обусловлено полным исчерпанием запасов полезного ископаемого (в этом взгляды В.Н. Богачева совпадают со взглядами Н.В. Володомонова). Плодородие земли, по его мнению, можно рассматривать как первоначальный дар природы, определяющий величину рентного дохода. Месторождения же полезных ископаемых отличаются друг от друга горно-геологическими характеристиками, которые, однако, не определяют годовой производительности рудника, зависящей от степени и характера обустройства месторождения, от мощности оборудования, то есть от факторов, составляющих предмет хозяйственных решений. В.Н. Богачев полагал, что величина горной ренты и срок ее получения в существенной степени обусловлены производственной мощностью горнодобывающего предприятия, а значит, зависят от величины капитальных вложений [10, с. 19-20].

В 80-х годов в отечественной экономической науке развернулась дискуссия, посвященная взиманию платы за пользование недрами и исчислению на ее основе дифференциальной горной ренты, необходимость введения которой в хозяйственные отношения предприятий признавалась всеми специалистами. Разногласия были связаны с выбором механизма исчисления ренты: предлагались собственно рентные платежи по ценам, формирующимся на базе замыкающих затрат, или полярные рентные платежи (при установлении оптовых цен на минеральное сырье, основанных на средних по отрасли затратах).

Сторонники установления цен по замыкающим затратам считали, что дополнительный доход, полученный с месторождений, находящихся в более благоприятных условиях, должен изыматься на общенародные нужды в виде платы за пользование недрами и лишь частично перераспределяться внутри минерально-сырьевого комплекса с целью возмеще-

ния убытков предприятий, эксплуатирующих месторождения с худшими горно-геологическими условиями. При построении цен на базе среднеотраслевых затрат платежи за пользование недрами, установленные на основе полярности, выступали лишь как механизм перераспределения прибыли внутри отрасли.

Полный обзор методов взимания платы за пользование недрами, разработанных в СССР к началу 90-х годов, был представлен в работах В.С. Фефелова, объединившего их в две группы [14, с. 69, 70]. В первую группу входят методы, базирующиеся на определении разницы между оптовыми ценами на конечную продукцию, формирующимися на основе замыкающих затрат, и индивидуальной себестоимостью конечной продукции. Эта разница получила название полной дифференциальной горной ренты. Вторая группа представлена методами, основанными на исчислении разницы между оптовыми ценами на конечную продукцию, рассчитанными исходя из среднеотраслевых затрат, и индивидуальной себестоимостью конечной продукции (так называемая усеченная горная рента или система полярных платежей).

Однако ни один из предлагаемых методов не позволял правильно исчислять и взимать горную ренту, поскольку в существовавшей системе директивных цен на конечную продукцию и плановых объемов производства искажались величины себестоимости добычи полезных ископаемых и получаемой прибыли. Помимо этого, ставки платежей за пользование недрами определялись в результате попыток учета индивидуальных особенностей функционирования горнодобывающих предприятий, многочисленных и разнонаправленных географических, горно-геологических, технологических и других факторов. Эти методы были ориентированы на поддержание централизованной системы перераспределения средств от планово-рентабельных предприятий к планово-убыточным, а раз-

рабатывались они в условиях малого объема информации о достижениях зарубежной науки, в связи с чем в них отсутствует системный подход к данной проблеме. Но вместе с тем для тогдашней плановой экономики и отечественной науки предложенные методы были движением вперед, важным шагом в развитии теории горной ренты.

Наиболее прогрессивным из предложенных методов, был метод В.П. Пахомова и М.Н. Игнатъевой [10, с. 31], определявший ренту как разницу между ценой единицы продукции (среднеотраслевой или основанной на замыкающих затратах) и индивидуальной себестоимостью, сложенной с нормативной прибылью, необходимой для нормального функционирования горнодобывающих предприятий в условиях самокупаемости и самофинансирования. Но ими не был показан механизм обоснованного определения нормативной прибыли, что является наиболее сложной задачей в теории горной ренты.

В условиях перехода к рыночной экономике интерес к проблеме горной ренты в российской науке возрос. В это время отчетливо проявились два научных течения, по-разному подходившие к вопросам взимания сверхприбыли с горнодобывающих предприятий. Представители первого из них считают, что горную ренту следует определять на базе отраслевой нормы прибыли. Так, Ю.В. Разовским была предложена модель, согласно которой дифференциальная рента определяется как превышение фактической прибыли над нормальной [10, с. 119-180]. В свою очередь, за нормальную прибыль принимается произведение стоимости основных фондов, используемых при добыче полезных ископаемых, и нормативной рентабельности горного производства. Последняя рассчитывается на базе коэффициента эффективности использования финансовых ресурсов, скорректированного на коэффициент, характеризующий специфику

отрасли (предлагается устанавливать на основе экспертных оценок).

Сторонники второго течения базируются на тезисе о необходимости изъятия горной ренты по каждому конкретному месторождению. Например, М.А. Комаров и Ю.П. Белов предложили модель раздела горной ренты на долю государства и долю инвестора, значения которых не равны по отдельности величинам рент I и II. Ими была отмечена взаимозависимость рент I и II: изменение одной из них сопровождается изменением другой [6, с. 76-82]. К сожалению, в реальной практике модель М.А. Комарова и Ю.П. Белова не применима из-за сложности расчетов.

Согласно другой модели С.А. Кимельман и С.А. Андришин предлагают рассчитывать горную ренту на основе сведений о добыче полезных ископаемых на замыкающих (худших) месторождениях [5, с. 18-19]. Но данный подход также не работает в современных условиях, поскольку все эксплуатируемые месторождения того или иного вида полезных ископаемого находятся на различных стадиях разработки, следовательно, оценки горной ренты должны ежегодно пересчитываться. Эти оценки будут варьироваться, ведь любое рентабельное месторождение может оказаться замыкающим как на начальной, так и на завершающей стадиях освоения. Поэтому оценка горной ренты на основе замыкающих месторождений возможна только в условиях плановой экономики при наличии тотального контроля над всеми горнодобывающими предприятиями.

Ю.В. Яковец, много лет занимавшийся проблемой горной ренты, в своих последних работах выделяет дифференциальную ренту III – сверхприбыль, получаемую в более эффективных из заменяемых отраслей (уголь и уран, цветные и драгоценные металлы). Она появляется в многопрофильных холдингах и транснациональных компаниях. Кроме того, по мнению Ю.В. Яковца в зависи-

мости от видов полезных ископаемых горную ренту можно разделить на топливную, горнорудную, строительную и т.д. [18, с. 37, 61-63]. Но подобная классификация представляет собой уход от главного вопроса: как рассчитать горную ренту?

Между теми всеми авторами признается, что рента представляет собой дополнительный доход сверх цены производства, то есть издержек и нормальной прибыли, обусловленный ограниченностью и невозпроизводимостью природных ресурсов, являющихся товарной продукцией. Формирование горной ренты может происходить за счет разработки месторождений, обладающих лучшими горно-геологическими характеристиками или же находящихся в благоприятных экономико-географических условиях, применения прогрессивных технологий добычи. Также рента может возникать в компаниях, эксплуатирующих месторождения различных видов полезных ископаемых и (или) расположенных в различных регионах или странах. И, наконец, по мнению автора, причиной появления ренты может быть рост цен или разрыв между ценами, действующими на внутреннем и внешних рынках.

Таким образом, анализ исторического развития рентной теории показывает, что сущность налогообложения минерально-сырьевого комплекса заключается в полном или частичном изъятии горной ренты, которая представляет собой доход, получаемый от использования капитала при разработке месторождений полезных ископаемых, и может быть абсолютной и дифференциальной.

Абсолютная горная рента есть минимальный доход, определяемый как разность между объемами продаж продукции горнодобывающих предприятий и затратами на добычу и первичную переработку полезных ископаемых. Природа возникновения абсолютной горной ренты заключается в том, что развитие общества требует обеспечения его посто-

янно растущих потребностей в минеральных ресурсах. Неизбежно в промышленный оборот по мере истощения богатых и удобно расположенных месторождений вовлекаются все более и более худшие объекты, вследствие чего происходит рост затрат на их эксплуатацию. Однако общество вынуждено платить за эти «добавочные» полезные ископаемые, поскольку не может обходиться без них. При этом с развитием общества минеральные ресурсы из-за своей ограниченности становятся все более редкими, поэтому при их использовании абсолютный характер горной ренты проявляется в наибольшей степени. Ограниченность полезных ископаемых имеет естественный характер, но в ряде случаев ограничения в их предложении являются искусственными, когда монополист, снизив темпы добычи полезных ископаемых, тем самым сокращает предложение продукции на рынке (монопольная рента).

Дифференциальная горная рента – это величина дохода, превышающего значение абсолютной ренты. Иными словами, дифференциальная горная рента представляет собою дополнительный, незаработанный доход от эксплуатации запасов полезных ископаемых.

Выделяются два типа дифференциальной горной ренты. Дифференциальная рента I возникает вследствие эксплуатации месторождений с лучшими

экономико-географическими, горно-геологическими и иными условиями, вследствие чего удельные затраты на производство одной единицы продукции более низки, нежели на месторождениях с более худшими условиями их освоения. Дифференциальная рента I формируется в результате применения новых технологий добычи и первичной переработки полезных ископаемых, а также из-за изменений условий на рынке минерального сырья (например, роста цен на то или иное полезное ископаемое).

Практическая реализация налогообложения на основе изъятия горной ренты представляет собой сложную задачу. В частности, одна из проблем заключается в определении размера нормальной прибыли и, как следствие, отделения прибыли от ренты. Другая проблема состоит в зависимости доходности конкретного горного проекта от стадии разработки месторождения, что должно учитываться в налогообложении недропользования. Поэтому государство при реализации своей налоговой политики должно стимулировать как открытие новых минерально-сырьевых объектов, так и продление сроков эксплуатации месторождений, где уровень добычи падает вследствие истощения запасов полезных ископаемых, стараясь по возможности снизить налоговое бремя для месторождений, находящихся в сложных горно-геологических условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахов А.С. Оценка фактора времени и его учет в экономике горной промышленности. – М.: ИГД, 1966. – 46 с.
2. Бобылев Ю.Н. Реформирование налогообложения минерально-сырьевого сектора. – М.: ИЭПП, 2001. – 121 с.
3. Володомонов Н.В. Горная рента и принципы оценки месторождений. – М.: Металлургиздат, 1959. – 80 с.
4. Голуб А.А., Струкова Е.Б. Экономика природных ресурсов. – М.: Аспект Пресс. 2001. – 319 с.
5. Кимельман С.А., Андрушин С.А. Горная рента: экономическая природа, факторы формирования и механизмы изъятия // Финансы. – 2004. – №5. – С. 16-19.
6. Комаров М.А., Белов Ю.П. Реализация права собственности государства на недра через изъятие природной ренты // Вопросы экономики. – С. 71-83.
7. Лаверов А.Н. Платежи за минеральные ресурсы в хозяйственном расчете горнодобывающих предприятий // Горный журнал. – 1989. – №3. – С. 19-21.

8. *Майзель Л.Л.* Проблемы горной ренты и планирование дифференциальной рентабельности в угольной промышленности. – М.: ЦНИИЭИ-уголь, 1968.
9. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Книга III. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. М.: Политиздат, 1968. – 1080 с.
10. *Разовский Ю.В.* Горная рента. – М.: Экономика, 2000. – 221 с.
11. *Рикардо Д.* Сочинения. Т. I. Начала политической экономии и налогового обложения. – М.: Госполитиздат, 1955. – 360 с.
12. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
13. *Татаркин А.И., Тоскунина В.Э.* Рентные отношения в недропользовании // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2003. - №3. – С. 17-22.
14. *Фефелов В.С.* Анализ методов определения платы за недра на горных предприятиях // Известия вузов. Горный журнал. – 1993. - №3. – С. 69-74.
15. *Фридман Д., Ордуэй Н.* Анализ и оценка приносящей доход недвижимости. – М.: Дело, 1997. – 480 с.
16. *Шкатов В.К.* Дифференциальная земельная рента в добывающей промышленности и рациональное использование природных богатств // Учет природного и географического факторов в ценообразовании. – М.: Наука, 1964. – С. 5-12.
17. *Шкатов В.* Расчетные цены и рентные платежи в условиях хозяйственной реформы // Плановое хозяйство. – 1973. - №8. – С. 43-52.
18. *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квази-рента в глобально-цивилизационном измерении. – М.: Академкнига, 2003. – 240 с.

Коротко об авторах

Хазанов Л.Г. – «Infomine research group».

